

Цзи Сы улыбнулась: «Вот только взгляни на эту служанку: лёгкий шёлковый наряд, белоснежная кожа, две алые сливы да округлившийся животик...»

«Довольно, довольно!» — вспыхнув, воскликнула Цинь Цзюнь. — «Что ты читаешь?!»

Цзи Сы захлопнула книгу, обнажив обложку: «Прелестная служанка из девичьих покоев».

Цинь Цзюнь: «.....»

Цзи Сы склонила голову: «Госпожа?»

Цинь Цзюнь поджала губы: «Ты этим обычно и занимаешься?»

Цзи Сы усмехнулась: «Госпоже не нравится? Что ж, возьмём книгу о странствиях».

Цинь Цзюнь: «...»

Цзи Сы снова достала с полки том.

Цинь Цзюнь поспешно сказала: «Дай-ка я посмотрю название!»

Цзи Сы подала книгу. Цинь Цзюнь взглянула — и тут же выронила, словно её обожгло!

«Мо Саньян в странствиях по шести озёрам: мимолётные приключения с семью феями», — продекларировала Цзи Сы.

Цинь Цзюнь: «...»

«Спать», — уже без сил проговорила Цинь Цзюнь, закуталась в парчовое одеяло, повернулась к стене и закрыла глаза. — «Позови Цзиньсю на ночную стражу».

Цзи Сы тронула губы: «Слушаюсь».

Она задула свечу, поднялась и вышла, притворив дверь. Вскоре за дверью послышался её разговор с Цзиньсю.

Цзиньсю: «Я постою в карауле».

Цзи Сы: «Прошу прощения».

Во дворе постепенно воцарилась тишина.

«Госпожа». — Цзиньсю вошла и вновь зажгла свечу.

Цинь Цзюнь села, не выпуская одеяла: «Как дела?»

***

Цзи Сы вернулась в боковой двор восточного флигеля — здесь жили лишь она да Ли Яо. Дядюшка Ван уже давно ждал.

«Что удалось выяснить?» — спросила Цзи Сы.

Дядюшка Ван доложил: «В прошлый раз управляющего упустили, с тех пор не появлялся. Что до поручения разыскать в Верхней столице всех девиц с фамилией Ли... людей слишком много,

да и женщины по большей части сидят по теремам. Тщательно проверить всех не выйдет».

Взгляд Цзи Сы потемнел: «Прошло уже пять дней».

Дядюшка Ван опустил на одно колено: «Прошу наказания».

Цзи Сы подумала и спросила: «Ближайшие собрания — какие из них исключительно для женщин?»

Дядюшка Ван поразмыслил: «В эти дни за городом пышно цветут зимние сливы. Наверняка какие-нибудь барышни или госпожи устроят пиршество в их честь».

Цзи Сы кивнула: «Узнай, где и кем».

Дядюшка Ван склонился и удалился: «Слушаюсь».

***

Цинь Цзюнь развернула свиток и ахнула: «Как так мало осталось?»

Цзиньсю рассказала о схватке с Чжан Санем и Ли Сы — удалось отбить лишь этот клочок.

Цинь Цзюнь провела пальцем по обгорелому, коричневатому краю. От картины осталась лишь малая часть — половина лица, один глаз. На уцелевшем фрагменте тот самый глаз был узким, словно у феникса.

Цзиньсю: «Я не справилась, принцесса».

Цинь Цзюнь поспешно зашикала: «Ничего, оставим как есть».

Цзиньсю вышла из флигеля и устроилась на кушетке за ширмой, закрыв глаза, но оставаясь настороже.

Цинь Цзюнь снова украдкой развернула свиток. Глядя на мерцающее пламя свечи, её обуяло желание сжечь картину. Она поднесла её к огню, но едва язык пламени коснулся бумаги — отвела.

Что докажет пол-лица? Цинь Цзюнь свернула свиток, сунула под деревянное изголовье, затем скомкала одеяло и откатилась к краю, подальше от той подушки.

На следующее утро Цзи Сы явилась помочь Цинь Цзюнь подняться и одеться. Та ещё спала, но Цзиньсю преградила ей путь.

«Давай скрестим клинки», — сказала Цзиньсю, сломав бамбуковую палку и принявшись размахивать ею посреди двора.

Цзи Сы усмехнулась: «Я не обучена боевым искусствам».

Цзиньсю нахмурилась: «Кого пытаешься обмануть?»

Улыбка Цзи Сы померкла. Стоя на галерее в своих женских одеждах, она холодно смотрела, прикрыв половину губ шелковым платком: «Не понимаю, о чём вы, госпожа Цзиньсю».

Цзиньсю упражнялась во дворе, а Цзи Сы метлой сметала снег с галереи. Закончив, она

приняла доклад слуги о времени трапезы.

Цзи Сы: «Утреннюю отменить. Дневную — полегче».

«Слушаюсь».

Цзиньсю бросила на неё взгляд: «Со слугами управляешься неплохо».

Цзи Сы не ответила, слегка присела в реверансе и, услышав зов из покоев, опередила Цзиньсю, войдя первой.

«Госпоже Цзиньсю стоит освежиться, — сказала Цзи Сы, слегка прикрыв нос платком. — Как бы не обеспокоить госпожу».

Цзиньсю тут же потянула к носу рукав, развернулась и удалилась.

Цинь Цзюнь, с растрёпанными от сна волосами, смотрела на Цзи Сы в недоумении: «Поссорились?»

Цзи Сы покачала головой: «Нет. Госпожа встаёт?»

«Встаю». — Цинь Цзюнь протянула руку.

Цзи Сы подхватила её под мышки и приподняла с кровати, затем вдруг спросила: «Госпожа всегда так поднимается?»

Цинь Цзюнь: «А?»

Она опешила, смущённо отпустила Цзи Сы и пробормотала: «Я ещё сонная, прости...»

«Не в том дело, — Цзи Сы тронула губы, помогая Цинь Цзюнь встать и одеться. — В последние дни холодно. Наденьте ещё безрукавку».

Цинь Цзюнь едва не спутала всё. Широко раскрыв глаза, она выдавила: «...Ладно».

Цзиньсю, переодевшись, вошла: «Позвольте мне».

Но Цинь Цзюнь уже была одета и сидела за туалетным столиком, позволяя Цзи Сы укладывать волосы.

Цзи Сы равнодушно бросила: «Жаровня погасла. Разожги».

Цзиньсю: «...»

Цинь Цзюнь: «...»

В жаровне занялся серебристый уголь. Цинь Цзюнь взглянула в зеркало и увидела, что Цзи Сы сделала ей особую причёску: всего одной красной лентой туго стянула волосы, собрав на затылке пышный, но небрежный узел. Оставшиеся пряди свободно ниспадали, а сзади были украшены заколкой. Ещё она подобрала налобное украшение, аккуратно разместив его надо лбом. Всего набралось не более трёх предметов.

Голова Цинь Цзюнь мгновенно стала легче.

Цзи Сы нанесла ей масло для волос и в завершение подобрала пару серёг из красного нефрита, сочетавшихся с налобником. Они оттеняли её белизну, делая щёки подобными снегу, а всю её — ослепительной.

Цинь Цзюнь немного полюбовалась собой, затем отправилась на дневную трапезу. Усевшись за стол, она ела, а после, погрузившись в раздумья, вдруг осознала: Цзи Сы обслужила её с головы до ног, и было это до крайности приятно. Всего-то раз или два, а уже проступают признаки того, что та потихоньку отвоёвывает у Цзиньсю положение.

Грех, грех...

Мысленно пожурив себя, Цинь Цзюнь велела готовиться к выезду. Цзиньсю отправилась распорядиться насчёт экипажа.

«Пинь-нян поедет с нами». — Цинь Цзюнь взошла в повозку и уселась, как вдруг Цзи Сы, следом за ней, тоже влезла внутрь. Цзиньсю же, неизвестно почему, отстала и оказалась последней, устроившись снаружи рядом с возницей — на съедение ветру.

Цинь Цзюнь хотела что-то сказать, но, открыв рот, смущённо закрыла его. Цзи Сы ведь нездорова... Пусть будет так.

Повозка поколесила по улицам и остановилась у входа в крупнейший книжный магазин Верхней столицы. Цинь Цзюнь сошла на землю, поправив шляпу с вуалью. Войдя внутрь, она была встречена слугой: «Госпожа, что изволите?»

Цзиньсю сказала: «Отдельный кабинет. Лучшие принадлежности для письма — на просмотр».

Слуга поклонился и немедля проводил Цинь Цзюнь на второй этаж, внёс все лучшие товары во внутренние покои, затем удалился, позволив неспешно выбирать.

Цинь Цзюнь кивнула в сторону вещей, давая Цзи Сы знак выбирать.

Та удивилась: «Для меня?»

Цинь Цзюнь кивнула: «И книги выбери. Что-нибудь приличное».

Цзиньсю поджала губы, с пренебрежением бросив взгляд на Цзи Сы: «Умеешь держать кисть? Попробуй — какая удобна, ту и бери».

Цзи Сы слегка прищурилась, разложила кисти и тушь, собираясь испытать их.

Цзиньсю неспешно подошла и принялась растирать тушь, временами вставляя замечания: «Поворачивай руку, запястье не двигай».

Цинь Цзюнь: «...»

Цзи Сы: «...»

«Госпожа Цзиньсю желает испытать?» — сказала Цзи Сы.

Цзиньсю ответила: «Каллиграфии госпожу учила я. Что, не веришь?»

Цзи Сы скользнула взглядом по Цинь Цзюнь и промолвила: «Госпожа».

Та разглядывала принесённые слугой вещи и, услышав, подошла: «Что?»

Цзи Сы спросила: «Как вам моё письмо?»

Цинь Цзюнь глянула и решила, что вполне сносно: «Неплохо».

Цзи Сы бросила взгляд на Цзиньсю, почувствовав, что взяла верх.

Цзиньсю: «...»

Цинь Цзюнь: «?»

***

Цинь Цзюнь велела Цзи Сы выбрать книги, и все трое поднялись на третий этаж, в книгохранилище. Там насчитывались тысячи свитков, разбитых по категориям, — коллекция была богатой.

«Выбирай сама», — сказала Цинь Цзюнь.

Цзиньсю спросила: «Стихи наизусть знаешь?»

Цзи Сы тут же продекламировала: «Цветы хайтана вянут, весеннее тепло обнимает, / К человеку прильнув, нежный взгляд скользит. / Одеяло любви смято, алая рябь бурлит. / Всю ночь страсть густа, словно...»

«Довольно!» — перебила её, покраснев, Цинь Цзюнь. — «Я сама выберу».

<http://bllate.org/book/16274/1465155>